

Ленинский ШАХТЕР

Орган Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся

№ 111 (3263)
Суббота, 10 июня
1944 года
ЦЕНА 20 КОП.Кемеровская область,
г. Ленинск-Кузнецкий

Каждый обязан трудиться для Родины, для фронта, для победы

Организовать приток новых рабочих на шахты треста, закрепить кадры

В угольной промышленности, как и во всякой другой, в дни великой отечественной войны вопрос о притоке рабочей силы, о воспитании новых кадров, их обслуживании имеет особую остроту, особое значение для успешного выполнения государственных планов, для выполнения обязательств, взятых горняками в новомодном рапорте товарищу Сталину.

На шахтах треста «Ленин-уголь» много крупных недостатков в деле закрепления и обучения кадров горняков. За пять месяцев этого года с шахт ушло на 280 человек больше, чем прибыло новых рабочих за это же время. Большое количество рабочих, покинувших производство — навалотбойщики и забойщики, то-есть рабочие основных ведущих профессий.

«Терпеть» текучесть рабочей силы, — говорит товарищ Сталин, — значит разложить нашу промышленность, уничтожить возможность выполнения производственных планов, подорвать возможность улучшения качества продукции».

Вопросы борьбы с текучестью, привлечения в угольную промышленность новых рабочих — первоочередные и еще пока нерешенные вопросы в работе наших шахт.

Одна из мер борьбы с текучестью — забота о культурно-бытовых условиях горняков. Там, где нет этой заботы, где плохо работают столовые, грязно и неблагоустроено в общежитиях, где нет контроля за правильным распределением продуктов и промтоваров — там и текучесть велика. Наибольшая текучесть на шахтах «Журилка» и «А». Партийные, хозяйственные и профсоюзные работники этих шахт недостаточно заботятся об улучшении культурно-бытовых условий горняков, не борются за закрепление их на производстве.

На шахтах им. Ем. Ярославского, «Польсаево» общежития в плохом состоянии, культурно-массовая работа там не проводится, досуг горняков, особенно молодежи, не организуется. И не случайно на этих шахтах текучесть велика именно среди молодых рабочих.

На шахте им. С. М. Кирова были факты пренебрежительного отношения, невнимания к молодым кадрам — в результате молодежь, предоставленная самой себе, оставляла производство.

На шахтах треста из-за недостатка подсобной рабочей силы навалотбойщики и забойщики используются на посторонних работах. На шахте «А» в мае на посторонних работах было использовано 16,3 проц. навалотбойщиков. На шахте им. С. М. Кирова из общего количества выходов забойщиков 11 проц. было отработано на посторонних работах, на шахте «Журилка» — 15 проц., на шахте «А» — 19 проц.

В результате отрыва рабочих ведущих профессий от своего основного дела шахты треста потеряли в мае десятки тысяч тонн угля. Во всю ширь встает сейчас вопрос о привлечении для работы на шахты вторых и третьих членов семей рабочих и служащих. В Указе Верховного Совета СССР от 13/II-42 г. говорится: «В целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий истроек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на нужды обороны... признать необходимым на период военного времени мобилизовать трудоспособное городское население для работы по месту жительства...»

Мобилизация рабочей силы в угольную промышленность — дело большой государственной важности. Каждый гражданин или гражданка, уклоняющиеся от работы — наносят большой ущерб государству, ущерб промышленности, а значит и фронту, значит и делу нашей победы над врагом.

Надо отметить, что не всегда органы, проводящие мобилизацию, встречают поддержку и помощь в проведении этого мероприятия.

Городская прокуратура затягивает разбор дел на уклоняющихся от труда, недостаточно проявляет бдительность и непримиримость к тем, кто увильивает от работы.

Сегодня мы помещаем ряд писем советских патриотов, изъявивших желание идти на работу в шахту. Им руководят чувство любви к Родине, готовность помочь ей быстрее разгромить врага, готовность помочь нашим шахтам с честью выполнить обязательства, взятые в новомодном рапорте товарищу Сталину. Их пример достоин подражания.

Долг всех советских граждан в дни войны — трудиться, не покладая рук, на пользу Родине, для фронта, для победы.

ДОЛГ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТА

По специальности я горняк. Имею несколько шахтерских профессий. 6 лет работал в забое откатчиком, машинистом электровоза, электрослесарем. Потом работал в тресте в качестве экономиста-плановика.

30 месяцев я был на фронте великой отечественной войны. После ранения снова попал в тыл. По состоянию здоровья я могу и не работать в шахте. Но каждый советский патриот понимает как нужны квалифицированные кадры нашей угольной промышленности. Понимаю это и я. Вот почему я твердо решил снова идти работать в шахту.

Когда-то я окончил горно-технические курсы. Кроме того 15 лет работы в угольной промышленности что ни будь да значат. Я вполне могу работать горным мастером забоя или лавы.

В дни великой отечественной войны все, кто имеет специальность горняка, должны вернуться на шахты. Поможем нашей родной Красной Армии окончательно добить фашистского зверя, углем поддержим с тыла наступательную мощь наших воинов и приблизим час окончательной победы над врагом.

Работник госбанка П. И. Шишкин.

ВОЗВРАЩАЮСЬ В ШАХТУ

Несколько лет работала я в шахте на разных работах. Но больше всего мне хотелось стать запальщиком. Эта профессия долгое время считалась недоступной для женщин. Однако практика показала, что и женщины справляются с этим делом не хуже мужчин.

Я с большим желанием пошла на курсы запальщиков и окончила их на хорошо. С гордостью получила я книжку запальщика, удостоверяющую, что я имею право ответственности. Запальщиком я проработала 8 месяцев, потом по состоянию здоровья меня

перевели на поверхность в столовую.

Сейчас чувствую себя хорошо и снова заявила о своем желании работать в шахте. Своим трудом я хочу помочь мужу-фронтовику громить ненавистного врага.

Многие женщины могут овладеть горняцкими профессиями, дать возможность мужчинам работать непосредственно в забое и лаве на добычу угля. Я призываю советских патриотов идти на работу в шахту.

Т. Аргамонова — запальщица шахты им. Ем. Ярославского.

«КОЛЬ ВОЙНА — ТАК ПО-ВОЕННОМУ»

Когда жена шахтера Мария Федоровна Исаева получила повестку на работу, она сказала:

— Мой муж работает на шахте им. Кирова, и я пойду работать туда же.

У Марии Федоровны двое детей — 7 и 5 лет, однако она беспрепятственно пошла в шахту.

Бюро мобилизации помогло Юлии Степановне Милюткиной определить детей в детский сад и она также пошла работать в угольную промышленность.

Матрене Николаевне Королевой около 50 лет. Она по первому же зову государства пошла работать на шахту им. С. М. Кирова.

— Довольно сидеть дома, — говорит она, — надо помогать государству поскорее разбить гитлеровцев.

Однако среди граждан города немало таких, которые злостно уклоняются от труда, ведут паразитический образ жизни, не считаются с нуждами промышленности, с требованиями и законами военного времени. Некто Бобрак 1927 года рождения. Ельцова — 1923 года рождения, Захарова — 1910 г., Кулемязина — 1915 года — несмотря на повестки не являлись в бюро мобилизации.

Дело на них было передано в городскую прокуратуру. Но разбираются дела крайне медленно и решения выносятся не всегда продуманно. По закону человек, получивший повестку, считается мобилизованным. Многие, получив повестку, спешат найти работу по своему усмотрению, срывая плановое распределение рабочей силы.

Гражданка Кулемязина получила повестку 18 марта, 20 марта она поступила в артель им. Чапаева, даже не явившись в бюро мобилизации. Прокуратура не приняла против этого никаких мер. То же самое произошло и с гражданками Киселевой, Захаровой и другими. Они долгое время не работали, а, получив повестки, устроились на домницах, в артелях и т. д., в то время, как по состоянию здоровья, и семейным обстоятельствам вполне могут работать в шахте.

Прокуратура почему-то терпимо относится к подобным фактам. А надо бы помнить слова Ленина: «Коль война — так по-военному», отбросить либерализм и строже охранять советские законы военного времени.

К. Дмитриева.

Отomшу фашистам

Мой брат погиб на фронте. Большая ненависть кипит во мне на врага. Хочется помочь фронтовикам как можно скорее раздавить фашистского гада. Горя этим желанием, я решил пойти работать в шахту, чтобы вложить частицу своего труда в общее дело за освобождение Родины. Моя мать работает на шахте им. С. М. Кирова люковой и я поступил на эту же шахту кондуктором на электровозе. Приложу все свое старание к тому, чтобы выучиться на машиниста электровоза. Своим трудом отомщу врагу за гибель брата.

Николай Дяденко, 17 лет.

Ей работать «невыгодно»

Многие женщины-патриотки, имея на руках маленьких детей, жены фронтовиков безоговорочно идут на производство. Но есть такие, которые и сейчас живут за чужой спиной, всякими способами стараются увильнуть от работы. Вот пример: по улице Фрунзе в доме № 48 живет Назарова Татьяна Наумовна. Она молодая, здоровая женщина, но нигде не работает. Да что ей за нужда? Живут они в достатке: есть 2 коровы, лошади, от которой Назарова имеет немалый доход. Вместе с отцом она ездит за колбой, а потом продает ее на базаре в тридорога. Ясно, что ей работать «невыгодно».

Недавно Назарова получила повестку на работу, но даже и не подумала явиться к месту назначения. Оказалось, что Назарову освободили буд-то бы потому, что у нее трехлетний ребенок. Но у нее есть мать, которая может присмотреть за ребенком.

Органам прокуратуры над таких людей привлекать ответу.

К. Баранова — председатель уличного комитета.

Я буду горняком

Я сын горнячки и хочу стать горняком. Считаю своим долгом помогать стране в разгром фашистских оккупантов. Чем же, как не своим трудом я окажу эту помощь? Меня очень интересует электровоз, поэтому я решил работать на шахте им. С. М. Кирова кондуктором электровоза. Но в этом я не хочу останавливаться, буду всеми силами стараться выучиться на машиниста.

Николай Волюшков, 17 лет.

